

В следующую секунду, прежде чем Лэй Тин успел вспылить, Фэн Сюань уже потянул за собой Хай Юаня и Юнь Жофэй. Втроем они поддержали Инь Хао, который уже почти освоился, и направились к ближайшему дереву, увешанному разноцветными гирляндами. Четверо по очереди фотографировали друг друга, отбросив привычную элегантность и серьезность и принимая самые забавные позы, навсегда запечатлевая свои лучшие моменты на камеру.

— Ты бы и свой господский нрав прибрал, — Сун Чэнцзэ подлетел к Лэй Тину и кивнул в сторону Фэн Сюаня. — Им редко удастся так весело провести время, а ты тут своими словами всё портишь.

У Сун Чэнцзэ желание контролировать всё и вся было не таким сильным, и он был рад видеть, что Инь Хао наконец-то смог расслабиться и искренне смеяться. Он даже надеялся, что так будет всегда.

— Если ты не будешь говорить, никто не примет тебя за него.

Бросив на него недовольный взгляд, Лэй Тин тут же направился к Фэн Сюаню. Сун Чэнцзэ лишь беспомощно пожал плечами, а Гао Сяосинь положил руку ему на плечо:

— Ты же знаешь его характер. Он терпеть не может, когда кто-то вмешивается в его личные дела. Помнишь, что случилось, когда нам было тринадцать? Он тогда первым побежал к дедушке жаловаться на тетю, заявив, что женщинам не следует лезть в мужские дела. Его тогда здорово отлупили, но с тех пор тетя действительно перестала в него вмешиваться. Этот парень — настоящий сорвиголова, и никто его не обуздает. Думаю, и в будущем не найдется того, кто сможет его укротить.

— Это еще как сказать.

Сюй Шаоинь неожиданно вступил в разговор. Трое одновременно повернулись к нему, увидев на его лице загадочное выражение, когда он смотрел в сторону Фэн Сюаня. Проследив за его взглядом, они переглянулись и улыбнулись. Возможно, действительно найдется кто-то.

— Что вы делаете? Не видите, мы фотографируемся?

Фотоаппарат внезапно выхватили из рук, и Фэн Сюань нахмурился. Черт, что ему вообще нужно?

— Хватит болтать, иди, стань с ними на снимок. Я буду вашим фотографом.

Игнорируя его раздражение, Лэй Тин легонько подтолкнул его. Осознав, что ошибся, Фэн Сюань открыл рот, но ничего не сказал, просто подошел к Хай Юаню и присел рядом. Четверо широко улыбнулись в объектив, а Лэй Тин поднял фотоаппарат и сделал несколько кадров подряд.

— Лэй Шао, давай и ты с Фэн Сюанем парочку снимков сделаешь.

Хай Юань, закончив с пейзажами, подошел с улыбкой и предложил. Лэй Тин кивнул, передал ему фотоаппарат и, поймав того, кто пытался улизнуть, обхватил его шею рукой и притянул к себе.

— Ты же не любишь фотографироваться?

Бросив на него косой взгляд, Фэн Сюань недовольно пробормотал. Лэй Тин приподнял бровь:

— А откуда ты знаешь, что я люблю фотографироваться?

— Эээ...

У Фэн Сюаня перед глазами потемнело. Мог ли он сказать, что знал это из прошлой жизни?

— Только что ты еще ворчал.

— Хватит болтовни, смотри в объектив и улыбайся сладенько.

Разозлившись, Лэй Тин решил действовать напролом, насильно повернув его голову к объективу. Фэн Сюань беспомощно закатил глаза, но, увидев жест Хай Юаня, готовящегося нажать на кнопку, быстро развернулся, притянул голову Лэй Тина к себе и поцеловал его.

— Ого... Попалось, попалось!

Юнь Жофэй на другой стороне вскрикнула от восторга, а Лэй Тин, только начав наслаждаться поцелуем, почувствовал, что тепло губ исчезло. Вглянувшись внимательнее, он увидел, что Фэн Сюань уже юркнул к Хай Юаню смотреть свежие снимки. Лэй Тин покачал головой. Этот парень действительно избалован мною.

— Брат Хао, давай снимок с Суном.

Довольный своим шедевром, Фэн Сюань поднял голову и подмигнул Инь Хао, за спиной которого стоял Сун Чэнцзэ. Инь Хао инстинктивно возразил:

— Не надо, я...

— Пошли, раз уж выбрались, грех не сделать пару совместных фото.

Перебив его отказ, Сун Чэнцзэ потянул его в сторону. Он выбрал не дерево с гирляндами, а перила рядом с катком. Их пальцы переплелись на животе Инь Хао, а голова Сун Чэнцзэ уютно устроилась на его плече.

— Расслабься, мне нет никакого удовольствия фотографироваться со статуей.

— Хе-хе... Прости, я просто немного нервничаю.

Его описание рассмешило Инь Хао, и он тихо засмеялся. Его красивое лицо покраснело от мороза, что выглядело очень мило. Хай Юань, отвечавший за съемку, поймал момент и нажал на кнопку в ту секунду, когда они смотрели друг на друга. Естественно, этот снимок очень не понравился Инь Хао, но Сун Чэнцзэ был в восторге. Позже они сделали еще много фотографий, и каждый раз Сун Чэнцзэ настоятельно звал Инь Хао на совместный снимок. Прогулявшись по всей Ледяной улице, компания с шутками и смехом вернулась в гостиницу.

— Папа, мама сказала, что занята на работе и вернется только после Нового года.

В кабинете на втором этаже дома семьи Лэй Лэй Сяоху неожиданно ворвался внутрь. В его глазах читалось упрямство, а при ближайшем рассмотрении можно было заметить и тоску. Лэй Чжэнь, который с тех пор, как получил звонок от Лэй Тина, не выходил из кабинета, повернулся к нему, и на его губах мелькнула едва заметная улыбка. Он поманил сына к себе.

Лэй Сяоху подбежал и встал перед ним. Лэй Чжэнь поднял его и посадил к себе на колени. Заметив, что мальчик немного скован, он почувствовал легкую грусть. В одно мгновение

ребенок вырос, и, кажется, это был первый раз, когда он его обнимал.

— Сынок, хочешь покататься на лыжах?

Спрятав в глубине души чувство вины перед сыном, Лэй Чжэнь ласково пощипал его за нос. Глаза Лэй Сяоху тут же загорелись:

— Хочу! Папа, ты нас возьмешь?

Даже будучи взрослым не по годам, он все же оставался ребенком. Лэй Сяоху с восторгом уставился на своего отца, энергично кивая.

— Да, иди попроси сестру помочь тебе собрать вещи. Мы поедем на Хоккайдо кататься на лыжах.

Опустив его на пол, Лэй Чжэнь хлопнул его по попе. Он долго сомневался, стоит ли ехать, но раз Вэнь Цин не возвращается, а ребенок хочет, он с радостью согласился.

— Хорошо.

Лэй Сяоху радостно выбежал, но, сделав пару шагов, вернулся и, стоя перед отцом, заикаясь, спросил:

— Я... Можно нам взять Сяо Яна и Сяо Лина?

— Ну это как посмотреть!

Редко видя сына таким робким, Лэй Чжэнь задумчиво провел рукой по подбородку. Лэй Сяоху тут же схватил его за руку и начал умолять:

— Папа, давай возьмем братишек и сестренку, они очень хорошие и послушные, и я буду за ними присматривать. Пожалуйста, папа...

— Ха-ха... Ладно, раз уж твой дядя тоже на Хоккайдо, есть кому за вами присмотреть. Иди собирай вещи, мы скоро полетим на частном самолете дедушки.

Решив, что достаточно, Лэй Чжэнь с улыбкой согласился. Лэй Сяоху радостно кивнул и со всех ног бросился прочь. Его крики были слышны издали, и Лэй Чжэнь не смог сдержать улыбку. Этот ребенок наконец-то стал вести себя как ребенок.

— Приготовьте самолет, я лечу в Саппоро, Хоккайдо.

Набрав номер охраны, Лэй Чжэнь сразу перешел к делу. На том конце провода после паузы осторожно спросили:

— Господин, вы хотите встретиться с Юанем? Говорят, он утром вылетел в Саппоро вместе с третьим господином и господином Сюй.

— Да, туда, где находится третий. И забронируйте отель, Лэй Сяоху и двое других тоже поедут.

Лэй Чжэнь уже слышал об этом от Лэй Тина. Его сомнения были связаны с Хай Юанем. Вспомнив первые два года, когда его должность еще не была так высока, он каждый год брал Хай Юаня в отпуск за границу. Потом... Хай Юань перестал проситься, и он перестал обращать на это внимание. Наверное, он все еще хочет поехать?

— Так точно.

— Ждите нас в аэропорту, я сам доеду.

Закончил разговор, Лэй Чжэнь отправился в комнату собирать вещи. Возможно, он сам не заметил, как на его губах появилась легкая улыбка.

В гостинице на горячих источниках у горнолыжного курорта Тэйнэ на Хоккайдо, после прогулки по Ледяной улице, компания Лэй Тина вернулась в гостиницу. Неизвестно, кто первый предложил, но в итоге все решили вместе отправиться в общественный горячий источник на первом этаже. Источник был разделен на мужскую и женскую части, и на этот раз Юнь Жофэй не смогла присоединиться, поэтому она решила просто принять ванну в своей комнате. А девушка, которую Цзян Вэньтао подцепил, к этому времени уже исчезла.

— Как приятно, говорят, горячие источники полезны для красоты, это правда?

В плавках, погрузившись в горячий источник так, что на поверхности оставалась только голова, Фэн Сюань закрыл глаза и с удовольствием вздохнул. Было уже одиннадцать вечера, и в источнике были только они.

<http://bllate.org/book/16555/1510750>